

Усиньш Усиньш (Ūsiš, Ūsinis, ūsens), в латышской мифологии покровитель лошадей. Самое раннее упоминание — сообщение иезуита И. Стрибинга (1606), где У. назван богом лошадей; ему приносят в жертву, в частности, два хлеба и кусок жира, бросаемые в огонь.

В источнике 1725 У. именуется «господином лошадей», в народных песнях — «отцом лошадей». У. выращивает хороших коней и охраняет их вместе с пастухами. У. едет на девяти конях (или его конь бежит по девяти дорогам), покупает их, славит.

У. открывает лошадиный загон, конюшню. Иногда он почти неотличим от лошадей как лучший из них (ср. восклицания — «Ах, Усиньш!» при виде хорошего коня или «Ой, Усиньш коней!»). У. посвящён особый день, когда лошадей первый раз после зимы выгоняют на пастбище (обычно он совпадает с Юрьевым днём).

В песнях у У. два сына с красными головками; одного У. посылает в ночное, другого — в поле с сохой. Эти данные (ср. два хлеба как приношение У.) позволяют говорить о близнечном мотиве в связи с У.: как близнецы («два У.») и как дети бога они сопоставимы и с Ашвинами, всадниками, и с Диоскурами, покровителями коней.

Вероятно, первоначальным фетишем У. была пара коней, сопоставимая с парными коньками крыши, связанными с близнечными мифами (см. в ст. Балтийская мифология). С солярной символикой, видимо, связан танец У. или его коня, который сопоставим с мотивом танца («играния») солнца.

У. и солнце нередко появляются в одних и тех же текстовых ситуациях: вокруг горы движется солнце (или У.), ища пигульников (ночных пастухов). Сам У. — «зажигатель огня», «охранитель огня», с ним связаны петух, кулик, особенно жаворонок — зооморфные символы солнца, число девять — ср. девять солнечных домов Зодиака (см. в ст. Совий).

У. — сын бога Диеваса (неба), ср. латыш, dieva dēls, он возрождается каждую весну (ср. связь У. с началом годового и суточного цикла) на возвышенном месте (ср. (Ūsina kalns,

«гора У.»), что отличает У. от близких ему в других отношениях персонажей (ср. в народной песне: «У. на горе, Тенис в долине»). Как и солнце, У. рыщет по дорогам, загоняя коней, в то время как пигульники спят в стороне от дороги.

В солярном контексте отчасти проясняется и связь У. с золотой росой, с мёдом (Стендер называет У. «пчелиным богом»), хотя эта связь, возможно, вторична (ср. наличие особой матери пчёл — *Bisu māte*), с пивом (он приготавливает пиво в конском следе) и т. п. Весьма возможно, что связь У. с восходящим солнцем подтверждается и этимологией его имени.

Видимо, (*Ūsiš* отражает один из вариантов корня *aus-, ср. латыш, *aust*, «рассветать» (литов. *aúši*), *àustra*, «заря», *austrums*, «восток» (литов. *aušra*): в таком случае У. связан по происхождению с такими персонажами, как латыш. *Аусеклис* — утренняя звезда, *Аустра* — денница, литов.

Аушрине, *Ауска* и др. По своему имени и, возможно, по первоначальной функции (объясняющей и вторичную, «лошадиную» — ср. солнце или зарю, выезжающих на конях) У. может быть сопоставлен с древнеиндийской богиней зари *Ушас* (ср. также двух помощников солнца — (*Ūsā* и *Pratyūsā*), древнегреческой *Эос*, римской *Авророй* и др.

В образе У. можно видеть позднее отражение общеиндоевропейского божества зари, рассвета с основой имени на *aus- (со следами частичной деградации и вторичных мотивировок — ср., например, усатость У., при латыш, *ūsain/i/s*, «усатый»). Вероятно, родственным У. является ещё более вырожденный образ славянского *Усеня* — *Авсеня*.

Литература :

Вольтер Э. А., Материалы для этнографии латышского племени Витебской губернии, СПб, 1890;

Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н., О древнеиндийской *Ушас* (*Usas*) и её балтийском соответствии (*Ūsiņš*), в кн.: *Индия в древности*, М., 1964;

Auning R., *Wer ist Uhsing? Ein Beitrag zur lettischen Mythologie*, «Magazin der lettisch-literarischen Gesellschaft», 1881, Bd 16, Hf. 2.